

Метаморфозы личности в фильме «Май декабрь» Тодда Хейнса

Автор рецензии – Денис Фиалка

К чему приведёт игра в чужую жизнь? Всем известно, что пытаться быть кем-то другим – плохая затея, ведущая к потере себя. Но что делать если ты – актёр, для которого быть кем-то другим – работа? Ответить на этот вопрос уже не так просто, ведь превращение актёра в персонажа всегда остаётся за кадром. О том, как проходит трансформация одного человека в другого в кино повествует фильм «Май декабрь» (2023) режиссёра Тодда Хейнса.

Тридцатишестилетняя актриса Элизабет (Натали Портман) приезжает погостить у супружеской пары Грейси (Джуллиана Мур) и Джо (Чарльз Мелтон), чтобы лучше подготовиться к роли в фильме о них. Их история не проста. Роман завязался, когда ей было 36, а ему всего лишь 13. Такие отношения не могли оставаться незамеченными, поэтому Грейси осудили за соращение малолетних. После её выхода на свободу она вновь сходится с Джо, и они уже 20 лет находятся в браке. Эта история, произошедшая в 90-х, до сих пор отпечатывается на отношении окружающих к паре, и её решают экранизировать.

Тема исследования запретного, социально неодобряемого – нить, что проходит через многие работы Тодда Хейнса. История о соблазнении взрослой женщиной подростка идеально продолжает эту тенденцию. Даже в название фильма была вынесена английская идиома, что используется для описания пар с большой разницей в возрасте. Однако, эта история рассказывает о соблазне наблюдателя, который так увлечен жизнью других, что готов принять её как свою собственную.

В первый раз Элизабет появляется в доме пары словно шпион. На ней шляпка, что отбрасывает тень на пол-лица, тёмные очки, скрывающие глаза и однотонное платье тёмно-красного цвета. Она – сторонний наблюдатель, тихо

делающий пометки в блокноте. Кажется, что вся её роль в фильме сведётся к следованию попятям за Грейси и фиксацией ответов на вопросы. Эта уязвимость и чужеродность Элизабет в начале фильма считается буквально во всём: во время обеда она вздрагивает от лишних звуков, обращает внимание на музыку, что включили дети.

По мере того, как Элизабет осваивается в этой семье, мы замечаем, что она начинает откровенно мимикрировать под Грейси. Сейчас мы увидим, что у них абсолютно идентичное положение рук, чуть позже, актриса начнёт перенимать жесты и мимику, через ещё какое-то время заметим на ней причёску Грейси. По ходу развития фильма можно считать в Элизабет не только внешние, но и внутренние изменения. Она больше не тот сторонний наблюдатель, что предстал перед нами в начале. Она позволяет себе вмешиваться в отношения Грейси и Джо и узнаёт, что последний несчастлив. Она подталкивает Джо начать разговор со своей женой об их отношениях, о том, что его не устраивает, чего они не делали уже много лет. Трансформация Элизабет считается и в постоянно появляющихся кадрах с гусеницами, которые в конце превратятся в бабочек. Перекладывая их на этапы трансформации Элизабет видится метафора о чуде превращения актёра в своего персонажа.

Войдя в амплуа Грейси, актриса совершает поступки, несвойственные самой себе. Между ней и Джо происходит физическая близость, которую можно трактовать как поступок его жены, но в тоже время, как и поступок Элизабет, что хочет помочь разобраться в отношениях супружеской пары.

Так кто же та, что предстала перед нами, пройдя все стадии трансформации? Она – бабочка, что теперь мало чего общего имеет с гусеницей, отдельная личность – ни Элизабет и не Грейси. Она симбиоз, результат скрещивания двух людей, актёр-персонаж, что пытается не потерять в себе каждую из частей. Игра в чужую жизнь привела её в пограничное состояние между своей и чужой личностью. Рискую потерять

себя при вживании в роль, актёр каждый раз ходит по краю бездны, что либо приведёт его к славе и признанию, либо к ментальным расстройствам.